

Кирилл
Орлов

Графы Бобринские

А л е т е й я

Кирилл Олегович Орлов Графы Бобринские Серия «Италия – Россия»

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67224358
аффы Бобринские / К. О. Орлов: Алетейя; Санкт-Петербург; 2022
ISBN 978-5-00165-424-7*

Аннотация

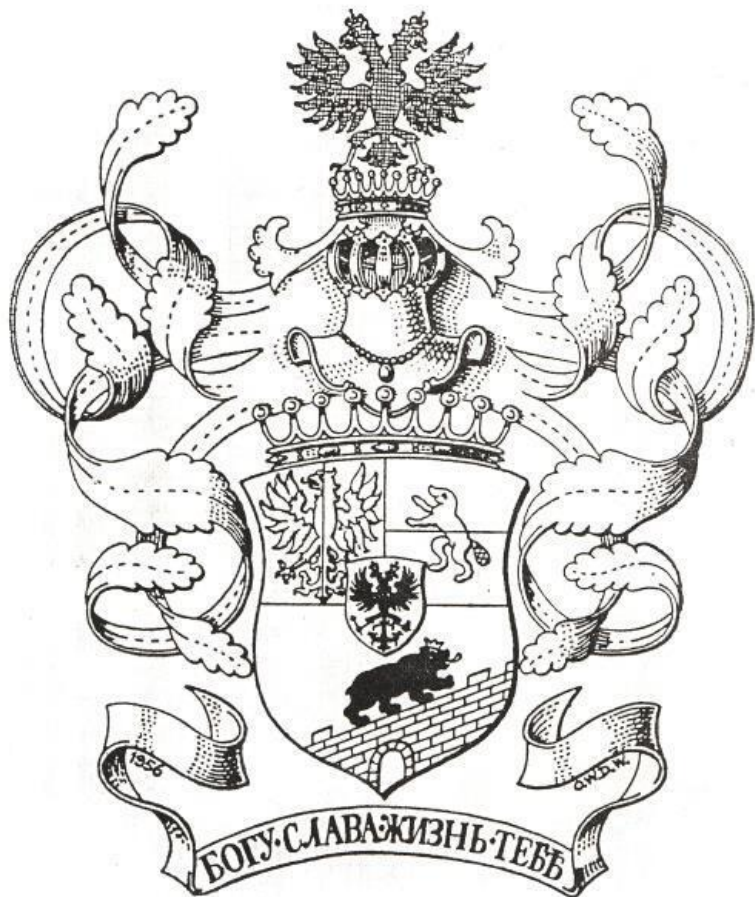
Одно из самых знаменитых российских семейств, разветвленный род Бобринских, восходит к внебрачному сыну императрицы Екатерины Второй и ее фаворита Григория Орлова. Среди его представителей – видные государственные и военные деятели, ученые, литераторы, музыканты, меценаты. Особенно интенсивные связи сложились у Бобринских с Италией. В книге подробно описаны разные ветви рода и их историко-культурное наследие. Впервые публикуется точное и подробное родословие, основанное на новейших генеалогических данных.

В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Пролог	8
Часть I	12
Глава 1	12
Глава 2	19
Глава 3	25
Глава 4	34
Конец ознакомительного фрагмента.	58

**Кирилл Орлов
Графы Бобринские**

Герб графов Бобринских

На лицевой стороне обложки:

*Алексей Григорьевич Бобринской (К.-Л. Христинек, 1769);
на задней обложке:
герб графов Бобринских; Алексей Павлович Бобринской
(ск. А. И. Чернопятов, 2012, станция «Жданка» в Бого-
родицке);*

*Николай Николаевич Бобринский, его двоюродная сест-
ра Варвара Николаевна Карлинская-Чербанич и их итальян-
ская родственница Анна-Летиция Пьери-Нерли во Фьезоле,
май 1999 г.*

@biblioclub: Издание зарегистрировано ИД «Директ-Ме-
диа» в российских и международных сервисах книгоизда-
тельской продукции: РИНЦ, DataCite (DOI), Книжной пала-

© К. О. Орлов, 2022

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2022

Пролог

Графы Бобринские: итальянская страница

Историческая Россия оставила миру богатое наследие: Золотой и Серебряный века культуры, древние города и храмы, памятники архитектуры, литературу, живопись, музыку. Элита Российской империи была гармоничной и неотъемлемой частью мировой христианской цивилизации. Это исследование – попытка осознать роль и место русской элиты в исторической жизни Европы.

В 2019 году в издательстве «Алетейя» вышла книга автора «Орловы и Италия», посвященная судьбам представителей древнего рода Орловых в свете истории развития русско-итальянского сотрудничества и диалога культур. Опыт реконструкции генеалогии дворянского, графского и княжеского рода Орловых позволил продолжить исследование деятельности представителей и потомков прямых и побочных ветвей рода в процессе развития мировой цивилизации.

Графы Бобринские, потомки Орловых и Асканиев, вписали свои имена в скрижали европейской истории. Их пути легли по дорогам России, Франции, Великобритании и благословенной Италии. Как писал Николай Васильевич Гоголь: «Вся Европа для того, чтобы смотреть, а Италия для того,

чтобы жить».

Сын первого графа Бобринского, Павел Алексеевич Бобринской жил в Италии и скончался во Флоренции в 1830 году. Его дочь Лидия (1827–1907) вышла замуж за представителя одной из древнейших итальянских фамилий – тосканского маркиза Роберто Орацио Пуччи ди Барзенто. У них было трое детей. Сын Эмилио Паоло в браке с Варварой Дмитриевной Нарышкиной оставил двух сыновей, трех внуков и четверых правнуков. Дочь Лидии Матильда оставила потомков в браке с маркизом Франческо Пьери-Нерли.

В Италии, в Венеции в 1855 году угасла первая супруга графа Алексея Васильевича Бобринского Екатерина Александровна, урожденная княжна Львова. Сын графа Алексея Васильевича от второго брака, граф Алексей Алексеевич Бобринской, выдающийся путешественник и этнограф, треть века жил в Сиузи близ Кастельротто, в итальянской провинции Больцано, где и скончался в 1938 году.

В 2012 году в Больцано увидело свет замечательное издание «Граф Бобринской: Долгий путь от Памира до Доломит», выпущенное Ассоциацией «Русь». В статье «Хранитель души народной» историк Михаил Григорьевич Талалай отмечает, что граф Алексей Алексеевич, изучая культурное наследие народов мира, выступал за бережное отношение к народным корням русской культуры и принципы преемственности: «Этим должна заниматься, по мысли Бобринского, и элита, и общественность».

Потомок богородицкой ветви рода, графиня Александра Львовна Бобринская (1903–1967) в 1923 году вышла замуж за американского гражданина Филиппа Болдуина и в 1924 году вместе с мужем эмигрировала из России. Семья поселилась во Флоренции. У них родилось двое сыновей. Александра и Филипп похоронены на флорентийском Евангелическом кладбище Allori.

Представитель петербургской ветви рода, граф Лев Алексеевич Бобринской (1831–1915) в течение сорока лет вместе со своей супругой Александрой Алексеевной жили в Риме, на Вилла Мальта. С его именем связана история возведения первого русского православного храма в Вечном Городе. В 1898 году начался сбор средств, который в 1900 году был официально разрешен Николаем II, внесшим «царскую лепту» в 10 тысяч рублей. Житель Рима, граф Лев Алексеевич Бобринской, обещал подарить для строительства храма свой особняк с садом, Вилла Мальта, в самом центре города. К сожалению, новый настоятель, назначенный в 1902 году, архимандрит Владимир (в миру Всеволод Путята) стал проводить иную линию: поставил под сомнение ценность участка Бобринского из-за его якобы труднодоступное™ (Вилла Мальта отошла наследникам Бобринского, скончавшегося в 1915 году, а затем – Ордену иезуитов, владеющему ею и сейчас) и предложил искать другое место.

Прямых потомков у графа Льва не было, однако история двадцатого века привела в Италию его правнучатого племян-

ника и полного тезку – графа Льва Алексеевича Бобринского (1918–2008), который окончил Политехническую школу коммерции в Лондоне и трудился на ниве предпринимательства. Супруга графа – уроженка Рима, графиня Друзилла-Пье-рина-Энрика-Франческа-Антония Алигьери ди Серего, дочь графа Федерико Серего-Алигьери и его жены Марии Владимировны, урожденной княжны Щербатовой. Она происходит из знаменитого рода Алигьери, который пером Данте запечатлел «Любовь, что движет Солнце и светила».

Часть I

Орловы – предки Бобринских

Глава 1

Лев и его потомки в XIV–XVI веках

Предки Алексея Григорьевича Бобринского по материнской линии, Аскании являются одним из старинных княжеских родов Германии и восходят к XI в. Но предки Бобринского по отцовской линии, роду Орловых, не уступают Асканиям в знатности и представляют один из древнейших родов Восточной Европы.

Еще в XVIII в. европейская пресса, стремясь дискредитировать правительство Екатерины II, пыталась представить Григория Орлова и его братьев потомками некоего стрельца, участника мятежа против Петра I. Французский ученый, академик Берлинской Академии наук Богдан Тьебо (1733–1807) упоминает о «маленькой книжке в синей обложке страниц в 50», продававшейся в конце XVIII в. на аукционе книг в Берлине, где приводилась легенда о «деде Орловых», якобы стрельце, осужденном при Петре I на плаху, но помилованном царем за проявленное мужество. Эта вздорная басня удивительным образом перекочевала впоследствии в

родословные справочники и популярную литературу. Между тем, этот стрелец, Михаил Патрикеевич Орлов, действительно существовал, но согласно опубликованным сегодня источникам оказывается основателем совсем другого рода – донских Орловых. Москвич Патрикей Орлов был стрелецким начальником и «имел трех сыновей, – вспоминала Мария Давыдовна Орлова (1892–1956). – Все они участвовали в стрелецком бунте. Двух казнили, а третий, Михаил, гордо подошел к лобному месту, оттолкнул царских приспешников и сам положил голову на плаху. Пораженный таким мужеством, Петр I его помиловал, но Михаил решил отдалиться от государя и ушел на Дон. Там он женился не то на татарке, не то на калмычке». От него и произошли донские Орловы и графы Орловы-Денисовы.

Екатерининские же графы Орловы происходят из «древней прусской фамилии», а их родоначальником является «муж честен» Лев – лицо XIV в. Усилиями графа Владимира Петровича Орлова-Давыдова (1809–1882) и сотрудничавших с ним историков был собран огромный уникальный материал по восстановлению генеалогии Орловых – предков и ближайших родственников Бобринских по мужской линии. Видные генеалоги XIX–XX вв. (П.Н. Петров, С.Б. Веселовский, Н.А. Баскаков) выдвигали различные версии, чтобы установить историческую личность Льва и первые поколения его потомков. Петр Николаевич Петров (1827–1891) полагал, что Лев – выходец из древнего боярского рода Ве-

ликого Новгорода – с Прусской улицы, где обитала новгородская знать. Согласно родословиям потомков Льва, Козловых-Беклемишевых, отчество Льва – Иванович.

Между тем, доктор медицины, историк Лев Федорович Змеев (1832–1901), потомок Льва по линии Беклемишевых-Змеевых, обладал уникальным артефактом – медным тельником – нашейным двухвершковым крестом Льва, который был с ним в Куликовском бою. В семье Змеевых также почитался список с древней иконы, на которой был изображен Святой Преподобный Сергей Радонежский, благословляющий Льва на ратный подвиг. На основе семейного предания Л.Ф. Змеев полагал, что его предок – потомок тверских князей, «воспитанный московским князем» Иваном Калитой. Не исключено, что на одной из тверских княжон был женат сам Лев или его сын Таврило. Не случайно правнук Льва, Афанасий Елизарович получил прозвание Княжнина, став основателем известной фамилии.

В конце XX в. профессор Владислав Владимирович фон Кюнтцель (1927–1998) идентифицировал Льва с боярином и воеводой московского князя Дмитрия Ивановича – Львом Ивановичем Морозовым. Лев был одним из командиров полка левой руки и пал смертью храбрых на Куликовом поле 8 сентября 1380 г.

Благодаря реконструкции В.В. фон Кюнтцеля удастся установить предков Льва. Его родители: московский боярин Иван Семенович Мороз и боярыня Анна, дед – Семен Ми-

хайлович, прадед – Михаил Терентьевич, прапрадед – Терентий Михайлович, боярин князя Александра Невского, а прапрапрадед – новгородец Михаил (Миша Прушанин), участник Невской битвы, был погребен в Великом Новгороде «у Михаила Святаго на Прусской улице». Из этой гипотезы следует, что графы Бобринские и Орловы, возможно, являются однородцами Морозовых, Салтыковых, Шеиных, Тучковых.

Единственный сын Льва Таврило оставил двух сыновей: Елизара, радонежского вотчинника, основателя дворянских родов Беклемишевых, Змеевых, Козловых, Щепотевых и Княжниных, и Дмитрия, сын которого Фрол жил в Москве. Именно от Фрола, согласно родословцу XVI в., «повелися Орловы». Его двоюродный брат, Федор Елизарович Беклемиш, от которого произошли Беклемишевы, Щепотевы и Змеевы, жил в Кремле. Угловая кремлевская башня возле его дома получила имя Беклемишевской. А возле двора Фрола Дмитриевича находились Спасские ворота Кремля, названные Фроловскими по его имени.

Первые упоминания об Орловых и в родословных источниках, и в иных исторических актах свидетельствуют об их службах на поприще разведки и дипломатии. Тимофей Фролович Орлов в 1514 г. будто-бы способствовал московскому государю Василию III овладеть Смоленском в ходе русско-литовской войны, организовав внутри осажденного города сеть разведки. Василий III пожаловал разведчику 5 сел

«з деревнями» и столько же деревень в Повельском стане Дмитровского уезда, «да и в-иних городех многие ему села подавал». Одна из древних дмитровских вотчин Орловых, Тимоново, очевидно, получила название по имени своего первого владельца. В 1597 г. потомок Тимофея, Михаил Иванович Орлов отдал Тимоново в приданое за своей дочерью Аксиньей, которая вышла замуж за Матвея Коротнева, и вотчина перешла в род Коротневых.

Второй сын Тимофея Степан получил кормление в Ростове. Получили награды и четверо остальных сыновей Тимофея: Василий Орел, Артемий, Иван Можжолла и Федор Плишка. Их поместья и вотчины оказались в Московском, Дмитровском, Бежецком и Новоторжском уездах.

Об Иване Тимофеевиче известно, что в 1503 г. он входил в состав русского посольства в Литву для мирных переговоров с польским королем Александром Казимировичем. В состав посольства от государя Ивана III к королю Александру с боярином Петром Михайловичем Плещеевым и Константином Григорьевичем Заболоцким с товарищами «для присутствия при крестном целовании короля на перемирных грамотах» входили Михаил Кляпик Еропкин и дьяк Губа Семенов Моклоков. Иван III «послал с ними и детей боярских семь человек: с Петром **Ивана Орлова**, да Рахманина Тюленина, да Митю Коноплева, а с Константином Ивана Оксентиева да Ивашка Гридина сына Одерина, а съ Кляпиком Суморока Хихилова да Юшка Елизарова сына Игнатье-

ва, а с Губою послан в подьячих Алексейко Малой Гридин сын Щекина Феодоровской подьячей Курицына. А поехали с Москвы в неделю, маиа 7, на 9 часу дни». (Это древнейший обнаруженный автором документ с упоминанием фамилии **Орлов**). От короля в Москву посольство вернулось 27 сентября 1503 г.

В первой половине XVI в. род Орловых разделился на три ветви: у Василия Орла были сыновья Иван и Илья, у Степана – Иван Козел, Федор Лобан и Баланда (или Балакса), а у Ивана Можжолы – Клим да Михаил, которые участвовали в Казанском походе 1545 г.

Иван Васильевич Орлов, бежецкий сын боярский, около 1533 г. упоминается в духовной грамоте бежецкого вотчинника, ясельничего Василия III В.И. Ларионова: «дати ми Ивану Орлову за четыре сукна рословских сорок алтын по десяти алтын за сукно, дати ми тому же Ивану Орлову за два сукна треку неких тридцат алтын без гривны». Участвуя в русско-литовской Стародубской войне, Иван Васильевич в 1535 г. под Мозырем был захвачен в литовский плен и на 20 октября 1538 г. содержался в плену в Новогрудке (Новгород-Литовском). После него остались сыновья Федор, Василий, Иван Третьяк и Петр. У Ильи Васильевича были сыновья Иван, Моисей, Григорий и Никита. У Федора Лобана было четверо сыновей – помещиков и вотчинников Новоторжского уезда, а у Михаила Ивановича – три сына: Павел, Иван да Кирилл.

В царствование Ивана Грозного Орловы служили разные дворянские земские службы по Москве, Дмитрову, Бежецкому Верху и Торжку. Третий сын Ивана Васильевича, Иван Третьяк, дворовый сын боярский по Дмитрову, в 1548 г. служил у поместных дел в Дмитровском уезде и передал сельцо Ескино Лутосенского стана от пана Кузминского И.Т. Клобукову, который писал, что царь Иван IV «меня пожаловал потому ж и высылную грамоту Третьяку Орлову о том селце и деревнях послал. И по той грамоте Третьяк того пана выслал и то селцо и деревни мне отдал». Достоинно внимания, что не обнаружены Орловы, участвовавшие в ужасах Опричины, которая истребила тысячи неповинных людей и подготовила почву для крупнейшего системного кризиса – русской Смуты.

Глава 2

Орлоффы и Оорлоффы – от Дании до Цейлона

В ходе Ливонской войны 1558–1583 гг. Иван IV совершил ряд военных и дипломатических ошибок, в результате которых вместо слабого Ливонского Ордена в начале кампании впоследствии против России начали военные действия могущественные Литва и Польша, объединившиеся в 1569 г. в Речь Посполиту, и Швеция. Опричный террор ослабил страну, и в 1571 г. крымское войско под началом хана Девлет-Гирея внезапным набегом сожгло Москву. В этих условиях Иван IV обратился к Дании как к естественному конкуренту своих недругов на Балтийском море. В 1560-е гг. шли успешные переговоры, в результате которых брат датского короля Фредерика II Магнус, которого на Руси именовали *Арцимагнус Крестьянович*, женился на племяннице Грозного и стал королем Ливонии, а Россия активно поддерживала датское каперство против шведов.

В это время с русских горизонтов исчезает младший брат Третьяка Ивановича Орлова – Петр, чье имя известно из родословных росписей XVII в. Можно предположить, что вследствие установления русско-датского союзничества он был направлен в Данию и там поселился. Его сын – Петр

Петрович, известный в Дании как Педер Педерсен Орлофф (1569-2.10.1633) поступил на королевской службу. 19 ноября 1596 г. новый король Дании, Кристиан IV назначил Петра Орлоффа королевским ветеринаром – «свинорезом» – в своих замках. Орлофф разбогател, приобрел землю и дом в городе Рибе, в районе Хундегад. Ему также принадлежало 12 строений в Рибе, и он одалживал деньги горожанам. Обе супруги Орлоффа – Марина (1569-12.08.1617) и Марен Андерстатер (1592-2.02.1642) были датчанками. Резное надгробие Орлоффов сохранилось в церкви Святой Катерины в Рибе. Это семифутовый каменный памятник из черного известняка.

У Педера Педерсена осталось шестеро детей: четыре сына и две дочери. У его сына Андерса Педерсена Орлоффа (1614–1652) – множество потомков. В XVII–XIX вв. датские Орлоффы были фермерами, ветеринарами, церковными служителями. Их любознательные потомки, восстановившие генеалогию своего рода на основании датских архивных документов, до сих пор живут в Дании. Одна ветвь Орлоффов оказалась в Норвегии, а в середине XVIII в. прапраправнук королевского ветеринара – Андреас Андреасен Орлофф (1734-9.09.1792) навсегда покинул родной Рибе. В 1759 г. он отправился в Нидерланды и поступил на службу в Голландскую Ост-Индскую компанию как Андрис Андрисе Оорлофф. Так фамилия Орлов приобрела голландское написание. Вскоре наш герой отправился в длительную слу-

жебную командировку, из которой уже не вернулся в Европу.

Оорлофф покинул Роттердам 11 декабря 1761 г. на корабле «Фроу Элизабет» и прибыл на Яву, в Батавию, главный город голландской Индонезии, 30 июля 1762 г. В этом году в Зимнем дворце Санкт-Петербурга увидел свет будущий граф Бобринской, а вскоре Андрис узнал, что его дальние русские родственники свергли Петра III и возвели на престол Екатерину Вторую.

2 октября 1762 г. на корабле «Амеронген» Оорлофф покинул Батавию и прибыл в столицу Цейлона, Коломбо в августе 1763 г. Здесь Андрису Андриессу было суждено остаться и пустить глубокие корни. На Цейлоне он был назначен членом Совета Роттердамской общины Голландской Ост-Индской компании и в 1776 г. женился в Коломбо на португалке Анне-Катерине Фернандо. У них родились трое детей: дочь и два сына, из которых младший, Ян Хендрик Оорлофф (1781-19.06.1850), произвел многочисленную ветвь Оорлоффов. «На Цейлоне он основал еще один род местных «свободных бюргеров», представлявших собой в азиатских владениях Голландии аристократию второго порядка, – отмечал Б.Б. Парникель. – Наиболее удачливые из «бюргеров» закреплялись в колониальном аппарате или осваивали свободные профессии, изо всех сил старались заключать браки в своем кругу, но без притока свежей европейской крови их лица все явственнее обретали местные черты и тот очаровательный цвет кожи, которых чистокровные голландцы снис-

ходительно называли «кофе с молоком».

Среди Оорлоффов в XIX–XX вв. – чаоторговцы, врачи, инженеры и преподаватели. На Цейлоне, который в 1972 г. стал Шри-Ланкой, до сих пор с благодарностью вспоминают имя Седрика Джеймса Оорлоффа, который в 50-60-е гг. прошлого века возглавлял два крупнейших колледжа в Коломбо – Уэсли и Тринити и содействовал развитию цейлонской системы образования. Из Шри-Ланки Оорлоффы расселились в Малайзию и Австралию.

Джордж-Генри Оорлофф отправился на учебу в Сингапурский медицинский колледж и осел в Британской Малайе, обвенчавшись в 1925 г. в Куала-Лумпуре с Идой-Эвелиной де Кретсер, чей предок Корнелиус де Кретсер, дворянин из Голландии, обосновался в Малакке в XVII в. Сын Джорджа-Генри, доктор медицины Кингсли Хэррис Оорлофф открыл медицинскую клинику в Куала-Лумпуре.

В 1991 г. профессор-малаист Борис Борисович Парникель (1934–2004) впервые оказался в Малайзии. «Я ехал в автобусе по куалалумпурской улице Ампанг, – вспоминал профессор. – Наслаждаясь в очередной раз проносящейся мимо вереницей разноязычных вывесок, я в какой-то момент чуть не вывалился из окна автобуса. Слева от меня, над дверьми встроенного в ряд других домов трехэтажного зданища красовалась надпись: "Klinik Dr. Oorloff dan Rakan-Rakan", то бишь "Клиника доктора Орлова и товарищей". По неисправимой российской привычке мне смерть как хотелось об-

наружить "русских аборигенов" в столице Малайзии. Предвкушая неслыханную удачу, я нанес в скором времени визит к "Орлову с товарищи". Увы и ах! В щеголеватой регистратуре клиники мне сообщили, что доктор Оорлофф вышел на пенсию, а сейчас, насколько известно, уехал в гости к родне в Австралию и вообще он никакой не русский, а цейлонец».

Однако Б.Б. Парникель не оставил попыток встретиться с таинственным Орловым. Оказалось, что Кингсли Хэрис Оорлофф продолжал практику в одной из малайзийских клиник. Встреча состоялась в 1998 г. «На меня смотрел, улыбаясь, пожилой господин в очках, который в парике сошел бы за русского вельможу «из татар», а в саронге – за приближенного какого-нибудь малайского султана».

Даже в Малайзии уровень жизни врача оказался несравним со скудным бытом советских и постсоветских медиков. Доктор Оорлофф жил в Куала-Лумпуре «в фешенебельном районе, в обставленном старинной китайской мебелью доме, с занятой общественной деятельностью в своей пресвитерианской церкви супругой, евразийкой опять-таки португальских в истоках своих корней. Ему довелось в 70-х гг. провести несколько дней в Москве, когда он возвращался с какого-то европейского конгресса в Малайзию. Он вспоминает большой незнакомый город, собор на Красной площади, музей с восхитительными древними иконами».

Профессора поразило тот факт, что Оорлофф был прекрасно осведомлен не только о своих русских корнях и даль-

нем родстве со знаменитыми графами Орловыми, но и прекрасно знал свою родословную. Примечательно, что герб цейлонских Оорлоффов совпадает с русским гербом Орловых.

Вернемся и мы с берегов Индийского океана – к русским Орловым.

Глава 3

Зигзаги Смутного времени

В России в конце XVI в. род Орловых был представлен девятым и десятым поколениями потомков Льва. Иван Третьякович Орлов, дмитровский сын боярский, представитель старшей ветви рода, скончался, оставив вдову Ульяну, служившую казначеей при царском дворе, и сыновей Леонтия и Ивана. Троюродные братья И.Т. Орлова – Никита Иванович, Лукьян Иванович, Лука Моисеевич и Иван Григорьевич служили по Дмитрову. Из них Лукьян Иванович был помещен в Бежецком Верхе, близ озера Берестова, и основал там сельцо Люткино, получившее название от его имени Лютук – русского варианта имени помещика. От Лукьяна произошла ветвь рода, давшая России графов Орловых и графов Бобринских.

Никита Иванович Орлов участвовал в Ливонской войне, в ходе битвы за Псков был пленен поляками в Холме в феврале 1581 г. и содержался в Мальборкской тюрьме. В 1582 г. Никита (Mikita Orlow) находился в Варшаве, согласно списку подскарбия литовского Я.Я. Глебовича, и по окончании войны в 1583 г. был освобожден. При новом царе Федоре Иоанновиче в 1594 г. он участвовал в строительстве Веневской и Ливенской засеки и спорил о месте с ливенским воеводой Иваном Филатьевичем Бибиковым. У Никиты оста-

лось пятеро сыновей: Василий, Григорий, Иван, Петр и Семен, из них четверо упоминаются в бурных событиях Смуты.

У новоторжского помещика Алексея Федоровича Орлова, за которым числилась также старинная радонежская вотчина Корногино, осталось два сына: Клим и Роман. Клим Алексеевич 12 июня 1585 г. упоминается в письме великого князя Симеона Бекбулатовича Тверского, у которого он состоял на службе в Торжке городовым сыном боярским: оклад у него 230 четьи, денег 10 руб.: «приказаны ему лошади».

В 1598 г. усоп болезненный царь Федор Иоаннович, и с его кончиной прервалась династия московских Рюриковичей. Наступило Смутное время. Новый государь, Борис Федорович Годунов, избранный Земским собором, считался умным и расчетливым правителем, но ему не было суждено упрочить власть. Преследованиями популярных среди москвичей бояр Романовых он настроил против себя часть элиты. Многие бояре помнили страшного тестя Годунова – Григория Богдановича Малюту Скуратова, одного из самых жестоких опричников. Именем Малюты в народе стращали детей, а дочь его теперь сделалась царицей, что давало лишний повод для ненависти к Годуновым.

Жених царской дочери Ксении, датский принц, скончался в Москве накануне свадьбы. Сам царь часто хворал. В народе распространялись слухи о его «злодеяниях» – возможной причастности к загадочной гибели младшего сына Ивана Грозного – царевича Дмитрия в 1591 г., когда Борис был

царским правителем при Федоре Иоанновиче.

Наконец, в довершение всех бедствий, на Россию обрушилась климатическая катастрофа. В течение трех лет летние заморозки, сопровождавшиеся засухами, уничтожили урожай. Хлебные запасы были исчерпаны. Не обладая выгодными морскими портами, страна не могла обеспечить себя покупками продовольствия и за рубежом. Страну охватили голод и мятежи. А в 1604 г. на западных границах России возник страшный призрак – «воскресший» в Польше «царевич Дмитрий» во главе разноплеменных отрядов двинулся на Москву возвращать престол.

Борис отправил против Лжедмитрия войско. Иван Иванович Орлов, дмитровский городской сын боярский собирал людей для похода против самозванца по Медыни, Мещовску, Козельску, Мосальску и Серпейску. Василий и Семен Никитичи Орловы в жилецких чинах служили в войске Годунова. Василий находился в составе Большого полка воеводы Ф.И. Шереметева в походе против самозванца и был ранен. Семен участвовал в походе с двумя конными людьми в полку боярина и воеводы М.Г. Салтыкова.

Скоропостижная смерть царя Бориса 13 апреля 1605 г. открыла Лжедмитрию путь к престолу. Юный царь Федор Годунов и его мать были зверски убиты. Недолгое царствование самозванца завершилось его свержением и гибелью 17 мая 1606 г. Однако вскоре он опять «воскрес» в брянских лесах – в лице безвестного проходимца Лжедмитрия II, у ко-

торого появилось много сторонников. Не случайно одним из идейных двигателей русской Смуты стала народная вера в «доброе царя».

Новый московский царь, Василий Шуйский присягнул Земскому собору и, хотя был природным Рюриковичем, особым влиянием не обладал. Царская казна была расхищена первым Лжедмитрием, вокруг Москвы рыскали повстанческие отряды, на юге поднял мятеж Иван Болотников, выступивший на стороне Лжедмитрия II. 1 мая 1607 г. в бою под Калугой болотниковцы нанесли удар правительственным войскам. В этом сражении погиб Леонтий Иванович Орлов: «служил по московскому списку и убит на службе под Колугою». Сын его Иван (1598–1656) остался сиротой в возрасте 8 лет.

Хотя правительству вскоре удалось сокрушить Болотникова, к северным окраинам Москвы подошли отряды второго Лжедмитрия, которые заняли село Тушино. Для борьбы с «тушинским вором» Василий Шуйский заключил союз со Швецией, намереваясь с ее помощью одолеть самозванца. Это решение привело к тому, что враг Швеции – король Речи Посполитой Сигизмунд III Ваза двинулся походом на Россию и осадил Смоленск.

25 января 1609 г. отряд Лжедмитрия II, состоявший из запорожских казаков, поляков и литовцев, внезапным набегом захватил Торжок. Разбойники ворвались в город, застигнув врасплох его жителей, и учинили на улицах кровавую

резню. Архимандрит Константин вместе с другими горожанами и монастырской братией заперлись в деревянной Введенской церкви, не желая сдаваться душегубам, которые подожгли храм. В сражении погибли дворянин новоторжский Клим Алексеевич Орлов, сыновья его Семен и Никифор, брат Роман и племянник Владимир. В родословиях указано, что они убиты «в Московское разорение от поляков».

Власть самозванца распространилась на многие русские уезды. Лишь Троице-Сергиева Лавра мужественно выдержала осаду тушинцев. «Тушинский вор» громко заявлял, что только он способен прекратить Смуту. На сторону «царя Дмитрия Иоанновича» массово потянулись дворяне – «перелеты». Василий Никитич Орлов служил в штате самозванца «государевым стряпчим» в Переславле-Залесском еще с 1606 г., не желая подчиняться Шуйскому. Скоро к нему присоединился брат Григорий. А их брат Семен Никитич Орлов остался верен Шуйскому и 24 июня 1610 г. был убит в Клушинской битве с поляками «под Москвою от литовских людей, при царе Василье Ивановиче всея Руси».

Под натиском польско-литовского войска и перед угрозами «тушинского вора» бояре и дворяне 17 июля 1610 г. свергли Василия с престола и насильно постригли в монахи. Пришедшая к власти в Москве Семибоярщина подписала с Речью Посполитой договор о приглашении на престол королевича Владислава, сына Сигизмунда III. Василий Шуйский оказался в польской тюрьме, где и окончил свои

дни. Начались расправы над его приближенными. В октябре 1612 г. царица Мария Петровна Шуйская была обвинена в расточении государевой казны. К следствию была привлечена мать Леонтия и Ивана Орловых, вдова Ивана Третьяковича Ульяна Орлова, служившая второй казначеей царицы. «27 октября на допрос были приведены казначеи бывшей царицы Анна Шестакова да Ульяна Орлова и бояре их спрашивали сколько княж Васильева княгиня Шуйского Государевы казны покрала и кому давала хоронити или и впрок кому давала, тоб все сказали вправду, а не скажут правды и им быти пытаным». В приходе у Ульяны Орловой оказалось все до копейки – «452 рубли 10 денег», и обвинение осталось недоказанным.

А в стране царил анархия. Одни уезды присягнули Владиславу, другие – «царю Дмитрию», а иные жили сами по себе. Попытка Первого ополчения освободить Москву от «воров» и поляков весной 1611 г. закончилась неудачно. 3 июня 1611 г. польская армия овладела Смоленском, который вновь оказался в составе польско-литовского государства.

Василий и Григорий Никитичи Орловы, которых все цари ценили за личную храбрость и административные таланты, присягнули Владиславу. Семибоярщина направила Василия на службу в Великий Новгород, на который обрушилась шведская армия. В ночь с 15 на 16 июля 1611 г. шведский генерал Якоб Делагарди предпринял штурм Новгоро-

да. Пленный холоп изменника Лутохина, Иван Шваль, тайно ввел неприятельских воинов через Чудинцовские ворота в город. Началась резня. Новгородцы «кидались от ужаса в реку, спасались в крепость, бежали в поле и в леса». Воевода В.И. Бутурлин, бросив город на произвол судьбы, бежал со стрельцами в Москву. Сражалась горсть людей. «Стрелецкий голова Василий Гаютин, дьяк Афиноген Голенищев, Василий Орлов да козачий атаман Тимофей Шаров с сорока козаками решились защищаться до последней крайности, – свидетельствует летопись. – Много уговаривали их шведы к сдаче, они не сдались и умерли все вместе за православную веру». Согласно «Новому летописцу», «немцы ж обещаша им дати много злата, да перестанут с ними биться; они же не повинущася и вси побииени быша». В родословной росписи Орловых о Василии Никитиче есть лаконическая запись: «Пал мертв с мечом в руках». У него осталась «в бедности» вдова Василиса и сыновья Семен и Андрей.

На ином поприще «отличился» брат его Григорий Никитич Орлов, который стал ярым сторонником Семибоярщины. 30 октября 1610 г. от имени польского короля Сигизмунда III канцлер Великого Княжества Литовского Лев Сапега пожаловал ему поместье Андрея Щелкалова в Шатцком уезде – сельцо Пучково с деревнями, пашни 507 четвертей. В августе 1611 г. Григорий Никитич сподобился подать известную челобитную: «Наяснейшему великому государю Жигимонту, королю польскому и великому князю литовскому, и

государю царю и великому князю Владиславу Жигимонтовичу всея Руси, бьет челом верноподданный вашии государские милости Гришка Орлов. Милосердные великие государи! Пожалуйте меня верноподданного холопа своего, в Суздальском уезде изменничьим князь Дмитриевым помещейцем Пожарского, селцом Ландехом Нижним 3 деревнями; а князь Дмитрий вам государем изменил, отъехал с Москвы в воровские полки, и с вашими государевыми людьми бился втепоры, как на Москве мужики изменили и на бою втепоры ранен. Милосердные великие государи! Смилуйтесь, пожалуйте».

По этой челобитной 17 августа 1611 г. по указу А. Гонсевского от имени «царя и великого князя Владислава Жигимонтовича всеа Руси» пожаловано Г.Н. Орлову поместье «изменника» князя Пожарского – сельцо Нижний Ландех с деревнями Суздальского уезда. Верный присяге Владиславу, Григорий в ночь на 23 августа 1612 г. провел в осажденный Вторым ополчением Кремль 500 или 600 гайдуков на помощь польскому гарнизону: «В ту же ночь некий изменник Гришка Орлов, имущи с собою 600 человек гайдуков, пройде в Москву и гайдуков поставил на берегу Москвы реки, у церкви Георгия, иже в Яндове, а сам вниде во град ко изменникам». После капитуляции польского гарнизона Григорий не только остался в живых, но уже в 1613 г. был востребован на службу правительством новоизбранного царя Михаила Романова. Нижний Ландех у Григория отобрали и вер-

нули князю Пожарскому в качестве вотчины, а Орлова 16 марта 1613 г. отправили на воеводство в далекий Пелым. Впоследствии Григорий Никитич усердной службой искупил свои грехи. История Орлова показательна в том отношении, что царь Михаил Федорович последовательно проводил политику национального примирения, в которой не было места мщению за старые обиды.

Речь Посполита не признала Михаила законным царем и в 1618 г. предприняла поход на Москву. В Московском осажденном сидении отличились жильцы (младшие чины московского дворянства) Иван Иванович, Григорий Никитич (вернувшийся из Пельма), Иван Никитич и Иван Леонтьевич Орловы – они были пожалованы за свои службы. Москва устояла, однако Швеция отрезала у России выход к Балтийскому морю, а Польша получила Смоленск и Северские земли. Ценой территориальных потерь Россия отстояла свою государственность. Наступила славная эра Романовых, принявших нашу страну в 1613 г. с населением в 6 млн. человек и увеличивших эту цифру за три столетия в 25 раз.

Глава 4

Орловы – вторая бежецкая ветвь

Смутное время нанесло один из первых тяжелых ударов по русской исторической памяти. В обширных пространствах нашей страны потерялись многие ветви дворянских родов. На момент составления родословных росписей в 1680-х гг. родственная связь между отдельными ветвями рода была утеряна. Родственники в соседних уездах часто не знали или не желали знать о взаимном существовании. Лица XIV – первой четверти XVII вв., имевшие и сыновей, и внуков, показывались в родословиях бездетными. По подсчетам автора, в реконструкции родословия Орловых в 7-10 поколениях из 51 мужчины не показаны 16, известные по другим историческим источникам. Это ни много ни мало – 31 % – почти треть рода напрочь выпала из фамильной памяти!

Непростой оказалась судьба практической генеалогии и в следующие столетия. В XVIII в., чтобы избежать тягот дворянской службы, многие дворяне записывались в сословие свободных крестьян – однодворцев. В конце XVIII и XIX вв., когда велась системная работа по составлению дворянских родословных книг, некоторые представители благородного сословия тщетно тратили годы и десятилетия жизни, чтобы доказать свое древнее происхождение и войти в число дворян, записанных в 6-ю часть этих книг. Уже тогда прямых

доказательств не хватало. Большинство махали руками и записывали себя и потомство во 2-ю или 3-ю части родословных книг, в выслуженное дворянство, благо что привилегии его ничем не отличались от привилегий древних дворянских фамилий.

Не удивительно, что генеалогия второй бежецкой ветви Орловых выпала из внимания их именитых родственников в конце XVII в. Неизвестно, стала ли тому причиной какая-то неведомая нам семейная ссора, или, как это было с историей рода Пушкиных, когда богатые московские Пушкины отписывались и отрещивались от бедных псковских родственников, – мы никогда не узнаем. В росписях 1686–1689 гг., поданных в Разрядный приказ, московские Орловы записали: «а которые нашим прозванием пишутся и служили по Бежецкому Верху... нам до них дела нет». На основании этой претензионной записи часть генеалогов отрицают связь второй бежецкой ветви с древним родом, хотя бежецкие Орловы издревле пользовались общим родовым гербом, в центре которого – красный орел, «у которого язык красный, нос и лапы золотые», на фоне десяти золотых и десяти голубых поперечных полос.

Между тем, бежецкий помещик Лукьян Иванович Орлов в этих родословиях указан. Показан там как бездетный и его старший сын Григорий Лукьянович. На основании различных источников прослеживается биография младшего сына – Владимира Лукьяновича Орлова, прямого предка графов

Орловых и графов Бобринских. Первые упоминания о В.Л. Орлове относятся к 1612–1613 гг. География его деятельности – Бежецкий Верх, Владимир, Переславский и Шуйский уезды. Известно, что Владимир был грамотным, распорядительным дворянином, привлекался к ответственным должностям.

В 1612 г. Владимир Лукьянович – послух (свидетель), упоминается в данной грамоте Романа, Лариона и Артемия Дмитриевичей Чемадуровых Троице-Сергиеву монастырю на треть сельца Мячкова в Переяславском уезде Залесского в Кодяеве стане. 6 марта 1613 г. «запечатана грамота в Бежецкий Верх к Прокофью Диякову по челобитью Володимера Орлова деревни Фили[п]ково [на крестьян] о управе в граб[еже]. Припись дьяка Патрекея Насонова. Пошлин полполтины. Взято».

Вступивший на престол юный царь Михаил задействовал Владимира на разных службах – сначала во Владимире и Шуе, затем в Бежецком Верхе, где располагалось родовое поместье Орловых – Люткино. В начале марта 1613 г. во Владимир посланы 3 грамоты государя Михаила Федоровича о денежных доходах и пушечных запасах «к воеводе к Тимофею Васильевичу Измайлову да к дьяку Ивану Васильеву с розрядным гонцом с володимерцом с Володимером Орловым». Летом-осенью 1613 г. Владимир Лукьянович составил опись в приеме с шуйских посадских людей разных денег. На подлиннике этой описи, хранившемся в утерянной кол-

лекции шуйского краеведа Владимира Александровича Борисова (1809–1862), по описанию была черновосковская печать Владимира Лукьяновича Орлова.

В 1613 г. и в июне 1626–1628 гг. Владимир Лукьянович избирался губным старостой Бежецкого Верха. Губной староста, грамотный дворянин, занимал выборную дворянскую должность и должен был судить да рядить уездных жителей. В 1619 г. упоминается в расходной книге Устюжской чети бежечанин Володимер Лукьянов сын Орлов, оклад 22 рубля. В апреле 1621 г. – на царской службе. По десятням 1622 г. «за ним три бобыли, и на государевой службе без государева жалованья быти немочно, беден; а 3 государевым жалованием, с своим окладом, будет на обышном коне, с пищалью да в сабле». По писцовой книге Бежецкого уезда за ним сельцо Фалейка, пустоши Перково, Меркуев Починок, Копылиха, Б. Поросло, Горчиха, Веретейка, Литвиниха; совместно с Анною, Савельем и Ириною Скобеевыми (возможно, родственниками со стороны матери или жены) – деревня Глудуница и 4 пустоши.

По писцовой книге 1627–1629 гг. В.Л. Орлов – помещик Городецкого стана Бежецкого уезда сельца Фалейка на речке Петряне и деревни Люткино с 14 пустошами (290 чети), «а в них два двора помещиковых да двор крестьянской, а людей в них два человека». В феврале 1628 г. выдана «Отказная государева святительская грамота» патриарха Филарета Романова (отца царя Михаила) Городецкому губному старо-

сте Владимиру Орлову о пожаловании Троице-Сергиева монастыря сельцом Васильевым в Бежецком Верхе; «список с тое грамоты отдан в крепосную казну». В 1639 г. Владимир Лукьянович умер.

Сыновья Владимира Лукьяновича Степан (1607–1641) и Иван (1618–28.06.1659), вотчинники сельца Люткина, служили затем в городских дворянах по Бежецкому Верху. Степан в десятнях 1622 г. записан как неслужилый новик, оклад 200 чети, денег 10 рублей: «Отечеством и собою добр, и в службу поспел; поместья и вотчины за ним нет; на государственной службу быти ему не с чево; а государевым жалованьем, своим окладом поднятца ему нечим». Записан из новиков в городские дворяне по Бежецкому Верху, велено «быть ему на государственной службе на коне», оклад 300 четвертей, денег 10 рублей.

В 1629 г. Степан женился на Федоре Прокофьевне Мономаховой, дочери бежецкого помещика Прокофия Андреевича Мономахова и его жены Авдотьи. Приданое за Федорой – полсельца Вялья Есенецкого стана Бежецкого Верха. Супруги нажили двоих детей – сына Ивана и дочь Анну.

В декабре 1632 – феврале 1634 гг. Степан участвовал в Смоленской войне: «У розбору на Москве взял 20 р., и под Смоленском на государственной службе был, а ныне на службе не бывал».

Дочь его, Анна Степановна вышла замуж за соседа – бежецкого помещика Павла Давыдовича Суворова, служивше-

го «на государеве службе на коне, с пистолью да с саблею», а в 1685–1688 гг. избравшегося бежецким губным старостой. У Суворовых было шестеро сыновей и девять внуков.

Иван Степанович Орлов с 1647 г. состоял «на государевой службе на коне, с коробином, да с саблею», сражался с поляками и литовцами. 29 сентября 1655 г. он был ранен под Вильною (Вильнюсом) в сражении на речке Вилии и «на дороге умер». Тело Ивана Степановича привезено в Бежецк, а оттуда в поместье его и погребено у церкви Николы Чудотворца. В браке с Аграфеной Леонтьевной Окуловой он оставил единственную дочь Наталию, которая вышла замуж за бежечанина Ивана Васильевича Олсуфьева. Их потомки – Олсуфьевы были внесены в 6-ю часть Родословной книги Тверской губернии по Бежецкому, Весьегонскому и Корчевскому уездам. Таким образом, от Степана дальше фамилия Орловых не продолжалась, растворившись в Суворовых и Олсуфьевых.

Продолжателем рода стал Иван Владимирович Орлов, служивший жильцом, а затем выборным и городовым сыном боярским по Бежецкому Верху. «Окладчики сказали про Ивана Орлова: помесной оклад 450 чети, а денег ис чети 13 р.; а поместья за ним 400 ч.; а крестьянских два двора; а в 155-м (1647) г. на государевой службе в Ливнах был, и в Цареве Олексееве воловое дело делал; а денег не имывал;... а впредь он на государеву службу будет на коне с саблею да пара пистолей да человек на коне с простым конем, а у че-

ловека сабля и карабин, да человек в кошу за долгою пища-
лью». 28 июня 1659 г. он погиб в Конотопском сражении. Вдова Ивана Владимировича, Наталия Никитична Опочини-
на (1625–1698) была погребена в погосте Бежицы Бежецко-
го уезда, о чем еще век назад свидетельствовало каменное
надгробие: «Лета 7206 (1698) году Марта в 20 де преставися
раба Божия Наталия Никитишна Иванова жена».

Супруги имели сыновей Якова и Ивана. Яков Иванович Орлов р-1698), помещик села Веденское Бежецкого уезда, служил с 1656 г., был жильцом (охранником царского дворца), а с 1671 г. – подьячим Поместного приказа в Москве, где имел дом за Пречистенскими воротами. Одинаково хорошо владея и пером, и оружием, он состоял на царской службе «на коне с саблею пара пистолей», был ранен во время Чигиринских походов. В браке с дочерью углицкого помещика, Марией Даниловной Колударовой, Яков имел сыновей Никиту, Ивана и Лукьяна. Старший сын, Никита Яковлевич (1662-10.06.1743) служил в жильцах. Вскоре после смерти родителей он продал все свои поместья за тысячу рублей в Москве на Ивановской площади, где заключались в то время подобные сомнительные контракты. Но Петр I 9 января 1700 г. особым указом признал все его сделки недействительными, «для того, что Никита Орлов пьяница». Начиная Северная война, и государь востребовал всех своих дворян в новую армию. Пятидесятилетний Никита Орлов оказался на службе поручиком Переяславского полка. В 1708 г.

он обозначен в Ведомости об офицерах дивизии князя А.И. Репнина, «которые стары и плохи». По переписным книгам 1710 г. «за Никитою Яковлевым сыном Орловым село Веденское, в нем церковь Введения Пресвятыя Богородицы... в том же сельце двор помещиков». В 1741 г. в Исповедной ведомости церкви Введения Пресвятыя Богородицы Бежецкого уезду Городецкого стану села Веденского: «Вышеписанного села помещик Никита Яковлев сын Орлов 93 (?), жена ево Антонида Савина 83, невестка их вдова Авдотья Андреева 43, дети ея Наталия 10, Гликерия 4 Борисовы, 10 июня 1743 г. умер «села Веденского дворянин Никита Яковлев сын Орлов 80 лет». Его сын, прапорщик Борис, и дочери Бориса Наталия (1729-22.08.1784; в двух замужествах Секиотова и Захарова) и Гликерия (1733-?) были последними из Орловых вотчинниками села Веденское в XVIII столетии.

Второй сын Ивана Владимировича, Иван Иванович Орлов (?-10.06.1693) служил жильцом в Севске и Малороссийских городах, участвовал в Чигиринских походах, а затем был стряпчим царицы Прасковий Феодоровны – жены царя Иоанна Алексеевича. По переписным книгам 1678–1680 гг. Иван Иванович – помещик сельца Люткино и деревень Фалейка, Большпнево, Княжая Нива, Языково Бежецкого уезда. В Люткине тогда было 13 дворов. Погребен он в погосте Бежицы близ Люткина. Надпись на каменном надгробии гласила: «Лета 7201 (1693) г. Июня в 10 преставися раб Божии Стряпчей Иоан Иоанов сы Орлов». На том же погосте упо-

коилась жена его Мария Максимовна (1653 – не ранее 1714): «...раба Божия Мария Максимовна жена Ивана Ивановича Орлова жития ея 61 (?) год». В Тверском государственном объединенном музее командой «Свода» была задокументирована надпись на надгробной плите, которая оказалась эпитафией Марии Максимовне Орловой, жене Ивана Ивановича Орлова, бабке знаменитых графов Орловых, и одной из трех плит из погоста Бежицы. Поверхность плиты повреждена, с утратой части текста эпитафии. Надпись в 3 строки вырезана по графье на торце в изголовье плиты в технике трехгранно-выемчатой резьбы.

У супругов было шестеро сыновей: Григорий, Игнатий, Никита, Яков, Иван, Михаил, и единственная дочь Анна. Яков и Иван, по-видимому, умерли в детстве, а Игнатий, Григорий, Никита и Михаил принимали видное участие в Северной войне и становлении Российской империи. Братья были необычно дружны между собою и даже дома в Москве приобрели в одном районе – в Гранатном переулке, в приходе церкви Георгия Победоносца, что на Всполье. Майор Игнатий Иванович Орлов (1674–1741) служил в Ингерманландском пехотном полку. «В прошлом 204-м году написан я в Разряде из недорослей по жилецкому списку, и служил тем чином с царедворцы по 710 год, и во всех походах по нарядам был, и на акциях под Азовым против турок, и под Нарвою в 700-м году против шведов был, – свидетельствует сам Игнатий Иванович. – В 710-м году по прошению моему на-

писан в Ингерманландский пехотный полк в сержанты. Того ж 710 году октября 20 дня по ордеру господина генерала и кавалера сиятельного князя Никиты Ивановича Репнина в том же полку пожалован в прапорщики. В 711-м году в Турецком походе и на акции против турок был. В том же 711-м году сентября 25 дня по ордеру господина генерал-фельдмаршала и кавалера графа Бориса Петровича Шереметева в том же полку пожалован в подпоручики. 713 году в Голштинии при атаке шведской армии под местечком Теннингом и в апрошах был. Того 713 году июня 8 дня по ордеру господина генерала-фельдмаршала и многих орденов кавалера светлейшего князя Александра Даниловича Меншикова в том же полку пожалован в поручики. Того ж 713 году в Померании при атаке Штеттина был. 715 году августа 28 дня по ордеру его светлости господина генерала-фельдмаршала и многих орденов кавалера светлейшего князя Александра Даниловича Меншикова в том же полку пожалован в капитаны. А поместья и вотчин за мною жилого и пустого нигде нет того ради, что отца моего поместье и вотчины по желанию и по прошению матери моей справлены все по новосостоятельному Царского Величества 714 году указу за братом моим родным, за капитаном Никитою Орловым».

Опала, которая постигла его братьев Григория и Михаила, никак не сказалась на карьере Игнатия Ивановича. 10 марта 1725 г., на церемонии похорон Петра I и его дочери Натальи в соборе Петропавловской крепости, он нес балдахин

за гробом Цесаревны Наталии Петровны. 30 декабря 1727 г. по приказу Сената он отпущен домой по болезни: «в свидетельстве Дохтуров Шоберта и Телса написано, что он правым глазом ничего не видит, понеже в обоих глазах имеется катаракта», «от службы отставлен вовсе».

Однако империя нуждалась в образованных людях, а срок службы дворянина был ограничен лишь его смертью. 4 июня 1729 г. Игнатий в ранге майора определен в Сибирскую губернию для сбора недоимок, но уже в феврале 1730 г. оказался в Москве. Вместе с братом Никитой он подписал дворянский проект об отмене «Кондиций», ограничивающих царскую власть. Возвращение императрице Анне Иоанновне самодержавной власти дворяне обусловили главным требованием – отменить петровский Указ о единонаследии, который действовал с 1714 г. и запрещал дворянам передавать какое-либо имущество другим детям помимо единственного наследника. Этот злополучный указ породил не только тысячи бесприданниц по всей империи, но и немало вражды между родственниками.

В 1731–1733 гг. Игнатий Иванович участвовал в строительстве Украинской оборонительной линии. В 1739 г. в возрасте 65 лет он был определен в Сибирь во главе специальной комиссии из 11 служителей «для свидетельства щетов» и служил следователем в Тобольске по делу енисейского воеводы М.Д. Полуэктова.

Григорий Иванович Орлов (1672-1.04.1746) – родной дед

первого графа Бобринского. В 1738 г. «сказкою показывал от роду ему шестьдесят 6 годов». «Служить начал с 21-го года». «Написан по жилецкому списку» и в походе 1697 г. под Кизы-Кермень (крепость на Днепре) защищал ее от набега турецко-татарских войск. Храбрость и распорядительность Орлова в годы Северной войны привлекли внимание Александра Даниловича Меншикова и самого Петра I.

В 1700 г. Григорий участвовал в Нарвском походе. В 1703 г. в составе войск, находившихся под командованием генерал-фельдмаршала а графа Б.П. Шереметева, участвовал в сражениях со шведами на реке Охте. По указу главнокомандующего произведен капитаном в регулярные войска – в драгунский полк полковника Карташева. 22 июля 1704 г. Орлов переведен капитаном в 3-ю роту Ингерманландского драгунского полка. В 1708 г. в военных действиях на территории Речи Посполитой, вместе с братом Михаилом (1684–1745) сражался под Сокиной Мызой. 27 января 1709 г. братья были переведены из Ингерманландского драгунского майором в гренадерскую роту Гренадерского Г.С. Кропотова полка (впоследствии Рижского драгунского полка). Михаил вместе с братом Григорием сражался при местечке Нехвороще, Соколках (тут взял в плен «шведского капитана, квартирмистра ротного, барабанщика»), в Полтавском сражении – «на генеральной баталии под Полтавой».

Григорий Иванович в 1711 г. был в Прутском походе – «на турецкой акции». В 1711 г. он по приказу князя А.Д. Мен-

шикова произведен в Ингерманландский пехотный полк в подполковники. В марте-октябре 1711 г. занимался снабжением полка. 2 сентября 1713 г. при штурме Штеттина Григорий во главе 100 гренадер и 300 мушкетеров атаковал укрепление Штерн-шанц, и «не у потреби к стрельбе ни одного мушкета, шпагами оной чрез штурм взяли».

За свои подвиги Г.И. Орлов был награжден медалью и в 1713 г. по указу Петра I стал полковником. В июле 1714 г. с братом Михаилом сражался со шведами при Гангуте – «на море при взятии фрегата и галер». В составе 15-тысячного русского десанта, под командой самого Петра I, участвовал в захвате шведского флагманского фрегата «Элефант» и 10 галер. Пережил 19 сражений и стычек с неприятелем, получил ранения.

Ингерманландцы считались людьми светлейшего князя Меншикова, и Григорий Иванович водил дружбу с Александром Даниловичем. За это он поплатился, когда Меншиков попал в опалу, а враждебная придворная партия поспешила расправиться с меншиковской гвардией. В 1724 г. братья Григорий и Михаил Орловы по указу Петра I преданы военному суду – «кригсрехту» – по ложному обвинению в скупке предназначенного для солдат хлеба. 23 февраля 1724 г. Григорий Иванович был разжалован из полковников в солдаты и сослан на каторгу на 3 года в Рогервик (ныне Палдиски, Эстония). Там каторжане строили стратегический объект – Рогервикский маяк. Возможно, на сегодня это единственный

материальный свидетель земных трудов Орлова. У него были отобраны патенты и «портреты» (по преданию, император наградил полковника своим портретом за храбрость), а также взысканы «прибыльные» деньги.

Сразу после смерти Петра I в 1725 г. Меншиков вернулся к власти и вспомнил о старом друге. Все «вины» с Орлова сняли, ему вернули чин. Первая жена Григория к тому времени умерла.

В 1726 г. пятидесятитрехлетний полковник венчался вторым браком с 16-летней Ириной Ивановной Зиновьевой (домашнее имя – Лукерия), дочерью стольника и подполковника Ивана Никитича Зиновьева от его брака с княгиней Марфой Степановной Мещерской, урожденной княжной Козловской. Марфа Степановна происходила из рода Смоленских Рюриковичей.

Родоначальник Зиновьевых Братош, по преданиям, был молдавским деспотом сербского происхождения и под натиском турок в 1390 г. перешел на службу к Витовту Литовскому. В 1401 г. Братош и его сын Зиновий вместе с другими знатными литовскими панями подписали акт о верности польскому королю Ягайлу. Старший внук Братоша Александр перешел на московскую службу и стал основателем фамилии Зиновьевых, а младший Зиновий остался в Литве и от него повели свой род Зеновичи и Деспоты-Зеновичи. Прадед Ирины-Лукерии Дмитрий Иванович Зиновьев родился в 1601 г., был на жилецкой службе, а в 1652 г. «посылай был с

Москвы досмотреть и описать Даурскую Землю» (Забайкалье). Там, в Даурии, отважный первопроходец и сподвижник Хабарова был убит.

Отец Ирины-Лукерии, Иван Никитич Зиновьев славился как знаменитый наездник и меткий стрелок, о чем известно из заметок Екатерины Великой. «Дед князя Орлова красотою и проворством своим в похвале был», – записала императрица в примечаниях к «Запискам касательно российской истории». Зиновьевы состояли в близком родстве с Сумароковыми, а первый русский драматург Александр Петрович Сумароков приходился детям Григория Ивановича Орлова троюродным братом.

Григорий Иванович был направлен в Астрахань, где определен «у правления обер-кригс-комиссарской должности». В 1727 г. в Дербенте фельдмаршалом князем Долгоруковым полковник Орлов определен в Рящинский пехотный полк. Временно «правил генеральную Низового корпуса комиссию» в 1727–1730 гг. В 1731 г. по указу главного Кригс-комиссариата отправился из Астрахани в Москву для сдачи счетов. В 1734 г. по указу Кригс-комиссарита определен «к заготовлению мундиров для армейских полков». В 1735 – 1737 гг. Григорий Иванович производил по решению московской конторы Правительствующего Сената следствие в Вятской провинции.

23 января 1738 г. он подал в Государственную военную коллегия прошение, в котором просил «от полевой и гар-

низонной службы и от гражданских дел за старостью его и за слабостью и за болезнями отставить», ссылаясь на «свидетельство докторское», а также на то, что «в голове имеет обморок». Военная коллегия в докладе 13 мая 1738 г. представила свое мнение: «От службы отставить и при отставке за продолжительную службу наградить рангом». Императрица Анна Иоанновна 9 августа 1738 г. подписала указ Правительствующему Сенату: «Григория Ивановича Орлова от военной службы отставить, написать в статские советники и для исправления его нужд отпустить в дом на три года».

Но отдохнуть ветерану не пришлось. В июне-сентябре 1740 г. Орлов трижды выдвигался кандидатом на разные административные должности. С 3 июля 1740 г. состоял в комиссии описи конфискованных пожитков кабинет-министра А.П. Волынского. 23 декабря 1740 г. принимал участие в траурной церемонии перенесения тела императрицы Анны Иоанновны из Старого Летнего дворца в Петропавловский собор – у печальных саней поддерживал балдахин над гробом.

4 февраля 1741 г. статский советник рекетмейстерских дел Орлов снова просил «о увольнении его, за долговременную и беспорочную службу и за старостью, от всех дел, с награждением ранга». Вместо этого, 17 октября 1741 г. он был отправлен в Ладугу, откуда обеспечивал поставки провианта в Кексгольм в начале новой русско-шведской войны. 27 октября 1741 г. Орлов был произведен в ранг действительного

статского советника, но желанной отставки не получил.

В ноябре 1741 г. в результате очередного дворцового переворота к власти пришла Елизавета Петровна – дочь Петра I. Она назначила Орлова Новгородским вице-губернатором, и Григорий Иванович исполнял эту должность с 17 февраля 1742 г. до 15 марта 1744 г. За два года губернаторства успел принять беспрецедентное решение – своей властью отменил и запретил пытки подозреваемых.

Всего отслужил Григорий Иванович государям и отечеству – 50 лет! Детям оставил 1400 крестьянских душ, родовые и благоприобретенные вотчины и поместья в разных уездах. Умер в Москве 1 апреля 1746 г. и был похоронен в приходской Георгиевской церкви, в которой в 1750 г. упокоилась и его супруга. В 1933 г. храм этот был взорван. Близ правого клироса Георгиевского храма в стене находилась доска черного мрамора с медным литым гербом Орловых; на сей доске золотыми буквами надпись: «Противу сей деки покоются тела Григория Ивановича Орлова и супруги его Лукерьи Ивановны урожденной Зиновьевой. Помяни их Господи во царствии твоём».

Никита Иванович Орлов (1683–1733) выслужил ранг подполковника. В 1703 г. «в Москве по разбору боярина Тихона Никитича Стрешнева из шляхетства написан в драгуны в Ингерманландский драгунский полк, – свидетельствовал Никита в «офицерской сказке». – В 705-м году был при полку в команде господина генерал-майора Шамбурха не доходя

Выборга против шведской партии на баталии, в том же году пожалован в капралы. В 706 году пожалован в подпрапорщики. Был на баталии под Сойкиной мызою при команде его высокографского сиятельства господина генерал-адмирала и кавалера Федора Матвеевича Апраксина, в том же году пожалован по ордеру от его же высокографского сиятельства господина генерал-адмирала и кавалера Федора Матвеевича Апраксина в прапорщики в Вологодский драгунский полк. В 709 году был на баталии при Опошне, во оном же году пожалован по ордеру господина генерал-фельдмаршала и кавалера Бориса Петровича Шереметева в подпоручики. В 711 году был в Турецкой акции и команде господина генерала Рена при атаке и в апрошах Браила, во оном же году пожалован от его сиятельства господина генерала и кавалера князя Михаила Михайловича Голицына в поручики. В 712 году пожалован от его высококняжей светлости господина генерал-фельдмаршала и кавалера князь Александр Даниловича Меншикова в капитаны-поручики. В 713-м году был под Теннингом при атаке против шведского генерала Штенбока и под Штеттиным при атаке в апрошах. В 714-м году по указу Царского Величества, за подписанием о достоинстве Ингерманландского пехотного полку штаб- и обер-офицеров, пожалован в капитаны, и во оном году был с гоподином генерал-адмиралом и кавалером Федором Матвеевичем Апраксиным в морском походе на галерах. А поместья за мною в Бежецком уезде пять дворов крестьянских».

В браке с единственной дочерью воеводы и стольника Богдана Анфиногеновича Челищева Анной Никита Иванович оставил пятерых детей. Анисия Никитична Орлова (30.12.1721-14.09.1775) была замужем за сенатором Степаном Федоровичем Протасовым – их дочь Анна (1745-12.04.1826), доверенная камер-фрейлина и статс-дама Екатерины Великой. Надежда Никитична Орлова (16.09.1724-28.12.1798) – была за капитаном Михаилом Михайловичем Аврамовым. Григорий Никитич Орлов (26.01.1728-23.03.1803) обучался в Сухопутном Шляхетском корпусе. При Екатерине II заведовал огромным придворным хозяйством. С 28 июня 1782 г. – генерал-аншеф статской службы. С 1786 г. – Президент придворной конторы. Главный начальник Пажеского корпуса в 1767–1794 гг. Наверное, единственный человек из ближайшего окружения Екатерины II, чей педантизм и безукоризненная придворная служба сыскали искреннее уважение Павла I, который в день своей коронации 7 апреля 1797 г. наградил Григория Никитича Андреевской лентой.

Младший из сыновей стряпчего Ивана Ивановича Орлова, капитан Михаил Иванович Орлов, участвовавший в сражениях Северной войны, бравший в разведке и в бою и двух, и трех шведских «языков», 23 февраля 1724 г. по приговору военного суда разжалован, определен солдатом в Лефортовский полк. Сразу после смерти Петра I вины с него сняты, ему возвратили чин. С 1725 г. Михаил – капитан Углицко-

го пехотного полка, участвовал в строительстве Ладожского канала. В 1732 г. – по решению Военной коллегии переведен секунд-майором в Санкт-Петербургский полк. В 1733–1734 гг. участвовал в разных сражениях в Польше. В апреле-июне 1734 г. в Белоруссии командовал отрядом, разгромившим отряд сторонников Лещинского под начальством А. Юзефовича.

В 1736 г. Михаил был в Крымском походе, участвовал в штурме Перекопа, взятии Бахчисарая. По указу генерал-фельдмаршала Миниха пожалован премьер-майором. В 1737 г. участвовал во взятии Очакова, переведен по распоряжению Миниха в Ярославский полк в подполковники. В январе и августе 1740 г. Михаил Иванович дважды обращался в Военную коллегию, с прошением уволить его от службы «вечно на свое пропитание». 15 сентября 1740 г. М.И. Орлов «по смотру генерал-фельдмаршала и кавалера графа фон-Миниха и по свидетельству докторскому, за старостию, дряхлостию и что имеется ипахондрикум, от чего живот часто раздует, одышка, головою шум весьма и ломота, и за долговременною службою к службе быть неспособен». Выйдя в отставку коллежским советником, Михаил Иванович скончался в 1745 г.

Род Орловых продолжили сыновья Григория Ивановича. В браке с Ириной Ивановной Зиновьевой их было девять, из них четверо умерли в раннем возрасте. На сегодня удалось установить имена всех сыновей: Иван

(3.09.1733-18.11.1791), Григорий (6.10.1734-13.04.1783), Алексей (24.09.1735-24.12.1807), Никита (родился в июле 1738 г. и умер в детстве), Михаил (1740–1751), Федор (8.02.1741-17.05.1796), Семен (1742-5.05.1756), Владимир (8.07.1743-28.02.1831), Леонтий.

Историк Реджинальд Васильевич Овчинников (1926–2008) выявил послужные офицерские списки братьев Ивана, Григория, Алексея и Федора Орловых. Кроме сведений об их участии в событиях Семилетней войны, на основании этих скудных данных можно восстановить хронологию подготовки государственного переворота 1762 г. – одного из самых быстрых и успешных в истории.

Иван Григорьевич Орлов, заменивший братьям умершего отца, обучался в школе лейб-гвардии Преображенского полка, с октября 1749 г. в службе рядовым в этом полку, в 1754 г. каптенармусом, сержантом с 26 февраля 1755 г.

В мае 1757 г. Иван с братьями Григорием, Алексеем и Федором подал прошение о направлении их в Обсервационный корпус, участвовавший в сражениях с войсками прусского короля Фридриха II. 1 июня 1757 г. он произведен в армейские поручики, а 9 августа с братьями прибыл в штаб корпуса и определен в Гренадерский полк.

Григорий, которого братья называли Грицем, в октябре 1749 г. поступил в Лейб-Гвардии Семеновский полк солдатом. В этом полку – капрал с 20 декабря 1753 г., фурьер с 14 июня 1755 г., каптенармус с 20 сентября 1755 г., сержант с 21

ноября 1755 г. 9 августа 1757 г. в чине армейского поручика Гриц прибыл в штаб Обсервационного корпуса и был определен в Гренадерский полк. Григорий получил три тяжелые раны при Цорндорфе в августе 1758 г. и был переведен в Кенигсберг, занятый русскими войсками. Знавший Орлова в Кенигсберге Андрей Болотов писал о нем: «Он и тогда имел во всем характере своем столь много хорошего и привлекательного, что нельзя было его никому не любить». Впоследствии в столице Орлов попытался вовлечь любезного друга «Болотеньку» в заговор, но проницательный Андрей Тимофеевич мечтал только о научных и практических занятиях в спокойной сельской обстановке и от предложений Грица уклонился. Близким другом Орлова в Кенигсберге стал секунд-майор Афанасий Бунин, в будущем отец поэта Василия Жуковского.

Григорий прибыл в Петербург в марте 1759 г. в качестве пристава при пленном адъютанте прусского короля графе Вильгельме-Фридрихе-Карле фон Шверине. Наследник престола, Великий князь Петр Федорович моментально расположился к пленному пруссаку, бражничал с ним и уверял в своей дружбе. А жена наследника, Екатерина Алексеевна, будущая Екатерина Великая, быстро расположилась к поручику Орлову. Любовная связь объединила Григория и Екатерину на тринадцать лет. Уже тогда сильная придворная партия, наблюдая причуды Великого князя и его манеру обращаться с людьми, поддерживала будущую императрицу в ее

честолюбивых замыслах. В 1760 г. Гриц был произведен в ранг капитана и назначен шталмейстером артиллерийского штата. Нити заговора оказались в его руках. Когда 25 декабря 1761 г. преставилась императрица Елизавета, а ее преемник Петр III шаг за шагом стал приближать свое неминуемое свержение, Григорий приступил к непосредственной подготовке переворота. Любопытно, что в день кончины Елизаветы получил отставку с чином подпоручика гвардии Иван Орлов. Уехав в нераздельные с братьями имения, «папинька» погрузился в хозяйственные и финансовые заботы. Иван отсутствовал в столице на момент переворота в июне 1762 г., однако трудно сомневаться, что он сыграл видную роль в финансировании заговорщиков.

Третий из братьев, Алексей Григорьевич (для братьев – Алехан) в октябре 1749 г. был определен в Лейб-Гвардии Преображенский полк солдатом. В этом полку он капрал с 20 декабря 1753 г., фурьер с 14 июня 1755 г., каптенармус с 20 сентября 1755 г., сержант с 21 ноября 1755 г. В чине армейского поручика Алексей участвовал в Семилетней войне. 9 августа 1757 г. он прибыл в штаб Обсервационного корпуса и определен в Гренадерский полк. Весной 1760 г. проницательный Алексей, знавший о связи Григория с Екатериной, устремился в столицу. С конца мая по конец июня 1760 г. Алехан в связи с рассмотрением в Военной коллегии дела об отставке по болезни пребывал в Петербурге. Он познакомился с Великой княгиней и сразу понял, что будущее Рос-

сии и семьи Орловых – в руках этой незаурядной женщины. Для организации будущего переворота нужны были время и средства. Получив отказ в отставке, Алексей уехал в годовой отпуск в вяземское имение, село Покров. 29 сентября 1761 г. он вышел в отставку с чином капитана «по болезни», с начала 1762 г. поселился в Петербурге и вместе с Григорием приступил к организации переворота.

Федор Григорьевич Орлов в 1751 г. поступил в Сухопутный Шляхетский корпус в Петербурге, откуда 31 мая 1757 г. был выпущен прапорщиком в Обсервационный корпус, служил с братьями в гренадерском полку и участвовал в Семи-летней войне. В 1760 – начале 1762 гг. Федор в чине поручика служил адъютантом в Конференции при Высочайшем дворе. В перевороте 28–29 июня 1762 г. Федор принял активное участие, обеспечив курьерскую связь между центрами заговора.

В России наступила эпоха Екатерины Великой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.